

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генерал-лейтенант барон Петр Николаевич Врангель — один из наиболее известных участников Гражданской войны в России со стороны белых. Красные называли его «черным бароном», кровавым палачом рабочих и крестьян, соратники говорили о нем как о «последнем рыцаре Белого движения». О Врангеле написано несколько десятков мемуарных книг, с полдюжины биографий. Сам барон тоже оставил подробные воспоминания, но они охватывают только период 1916—1920 годов — с момента принятия им командования полком в Первой мировой войне и вплоть до крымской эвакуации. Опубликованы основные документы, относящиеся к его деятельности во время Гражданской войны, в том числе и связанные с его гражданскими реформами, проведенными в Крыму в 1920 году. В то же время в биографии Врангеля до сих пор остается немало «белых пятен». Мы всё еще очень мало знаем о детстве и юности Петра Николаевича, о его участии в Русско-японской войне, о жизни в Петербурге после окончания Академии Генерального штаба, а также о его деятельности в эмиграции в последние годы жизни. Впрочем, «звездным часом» Врангеля, безусловно, стал 1920 год, когда он стал главнокомандующим остатками Вооруженных сил Юга России после провальной новороссийской эвакуации и главой белой власти в Крыму, обладавшим диктаторскими полномочиями. Именно тогда ему удалось восстановить боеспособность армии и наладить гражданское управление, одержать серьезные военные победы в Северной Таврии, но затем последовали общее поражение и эвакуация в Галлиполи. Тем не менее Врангелю неизменно ставили в заслугу то, что ему удалось сравнительно успешно эвакуировать армию и беженцев и сохранить внутреннюю спайку ветеранов Белого движения в эмиграции.

Почти все знавшие Врангеля, за редким исключением, отмечали его храбрость, военный талант, определенную политическую гибкость и стремление выдвинуть понятные народу

политические лозунги, что выгодно отличало его от большинства других вождей Белого движения. Вместе с тем многие мемуаристы указывают на то, что у Петра Николаевича проявлялись надменность, жестокость и склонность к интригам — черты, явно не относящиеся к рыцарским. Бросается в глаза также некая особенность военной деятельности Врангеля. В тот момент, когда армия начинала терпеть тяжелые поражения, он старался уклониться от непосредственного руководства войсками на фронте — не из трусости, а чтобы не быть причастным к поражениям, неотвратимость которых он сознавал. Честолюбие, несомненно, было одной из главных черт характера Врангеля. Так, в 1917 году барон провел на фронте только считаные дни, а главным образом находился в Петрограде и в Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве, где безуспешно пытался что-либо сделать для восстановления боеспособности армии любыми способами, будь то заговор с целью установления «твердой власти» во главе с генералом Корниловым или проекты реорганизации армии на основе добровольчества. Точно так же в конце 1919-го и начале 1920 года, когда случилась катастрофа с Вооруженными силами Юга России, Врангель лишь пару недель командовал Добровольческой армией, причем большую часть этого времени провел в спорах с главнокомандующим Деникиным. В период последних неудачных сражений в Северной Таврии и оставления Крыма Врангель передал фронтовое командование генералу Кутепову, предпочтя заниматься организацией эвакуации. Петр Николаевич был генералом побед, а не поражений. Можно сказать, что под его началом войска не терпели крупных неудач. Даже в крымский период эмигрантская молва связывала с его именем прежде всего гражданские реформы и успешную эвакуацию, а не общий военный разгром белых.

Каким человеком, полководцем и политиком был Врангель, какие черты его характера и личности привлекали, а какие отталкивали от него людей, какими своими действиями он вошел в историю? По свидетельству современников, ни одной копейки казенных денег (а располагал он немалыми суммами) к его рукам не прилипло. В том же, насколько его собственная карьера делалась ради воплощения в жизнь больших идей — или, напротив, сами эти идеи были для генерала средством удовлетворения собственного честолюбия, мы попробуем разобраться.